

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

50-е пленарное заседание

Пятница, 11 ноября 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Элиассон. (Швеция)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Диарра (Мали).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 9 и 117 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/60/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Мы осуждаем терроризм во всех его формах, в любом месте и в любое время. Позвольте мне прежде всего выразить от имени Японии сочувствие и глубокие соболезнования семьям жертв и народу и правительству Иорданского Хашимитского Королевства в связи с недавней трагедией, вызванной вероломными террористическими актами в Аммане.

Сейчас, когда мы под решительным и умелым руководством г-на Элиассона активизируем наши усилия по некоторым важнейшим направлениям осуществления решений всемирного саммита 2005 года, таким как создание Комиссии по миростроительству, Совета по правам человека и реформа управления, наша делегация надеется, что он проявит такие же качества лидера и в нашей деятельности по другому важному вопросу — вопросу

реформы Совета Безопасности, опираясь на результаты, достигнутые во время предыдущей сессии при его предшественнике — министре иностранных дел Габона Жане Пинге.

Наша делегация хотела бы также с благодарностью отметить неустанные усилия и важный вклад двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава: посла Полетт Бетел (Багамские Острова) и посла Кристиана Венавезера (Лихтенштейн).

Наша делегация придает большое значение обсуждению этих двух совместно рассматриваемых вопросов: ежегодного доклада о деятельности Совета Безопасности и реформы Совета Безопасности, — поскольку это хорошая и своевременная возможность поразмыслить о путях продвижения вперед по стоящим перед нами ключевым вопросам, а именно структурной реформе Совета Безопасности и улучшению его методов работы.

Сначала я хотел бы кратко коснуться ежегодного доклада, представленного Председателем Совета послом Андреем Денисовым (Российская Федерация), которому я хочу выразить нашу признательность. Япония как член Совета в этом году и в следующем году приветствует этот доклад. Доклад охватывает весь спектр деятельности Совета, которая становится все более разнообразной и сложной

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

и отражает новые вызовы, с которыми мир сталкивается сегодня в области мира и безопасности.

Поскольку Япония имеет честь возглавлять созданную в рамках Совета Рабочую группу по операциям по поддержанию мира, я хочу добавить несколько слов в дополнение к разделу, касающемуся операций по поддержанию мира. В докладе в сжатой форме сказано о том, что Рабочая группа по операциям по поддержанию мира старается в своей работе действовать более наступательно, с тем чтобы обеспечить более предметный характер обсуждений и более пристальное внимание к ключевым вопросам, во-первых, за счет более частого проведения совещаний с предоставляющими войска странами, крупными финансовыми вкладчиками и другими заинтересованными сторонами для улучшения сотрудничества и взаимопонимания между основными действующими лицами; во-вторых, за счет своевременных и целенаправленных обсуждений по некоторым тематическим вопросам, вызывающим особую обеспокоенность, таким как сексуальная эксплуатация и надругательства в контексте конкретных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; и в-третьих, за счет улучшения обмена информацией и координации работы между Рабочей группой Совета и работающим при Генеральной Ассамблее Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира для достижения отношений взаимодополняемости, которые должны существовать между этими двумя органами. Это, по сути, постоянная работа, и я намерен продолжать ее в сотрудничестве во всеми, кто активно участвует в работе над операциями по поддержанию мира.

Могу в этой связи отметить, что я только что вернулся из выездной миссии в Эфиопию и Эритрею, которую я осуществлял в моем качестве Председателя Рабочей группы при поддержке Совета. Я встречался с представителями развернутой там миссии — Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) — и представителями предоставляющих войска стран, а также с военными начальниками, для того чтобы из первых рук получить информацию о тревожной ситуации, которая складывается на границе. Сейчас я докладываю Совету и его Рабочей группе о том, что мне удалось выяснить.

Реформа Совета Безопасности с точки зрения расширения его членского состава и улучшения его

методов работы давно назрела. Мировые лидеры признали это в своей Декларации тысячелетия пять лет тому назад, а в этом году они сделали то же самое, только более четко и определенно, в итоговом документе.

Как нам уже неоднократно напоминали, задачи, стоящие перед Организацией Объединенных Наций в целом и перед Советом Безопасности в частности, резко отличаются от задач 1945 года. Однако базовая структура и состав Совета Безопасности в целом по-прежнему являются отражением того мира, который существовал 60 лет тому назад. Для того чтобы сделать его эффективным, необходимо изменить его так, чтобы он лучше отражал реальности сегодняшнего мира. Признавая это, наши лидеры на состоявшемся в сентябре всемирном саммите, подтвердили, что скорейшая реформа Совета Безопасности — это важный элемент общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций. Первостепенная задача для государств-членов теперь состоит в том, чтобы начать действовать и преобразовать эту убежденность в конкретные решения.

Во-первых, мы выступаем за такое расширение Совета Безопасности, которое отражало бы реальности XXI века, при включении в него на постоянной основе государств-членов, проявляющих явное стремление и имеющих реальную возможность играть важную роль в поддержании международного мира и безопасности. Эту позицию теперь разделяет большое число государств-членов. Это необходимо сделать, если мы хотим, чтобы Совет Безопасности оставался действенным и актуальным. Очень мало таких, кто не согласен с логикой и аргументацией такого шага. Например, в 1946 году почти 70 процентов бюджетных средств, необходимых для Организации, предоставлялось пятью постоянными членами, что гарантировало прочную силовую основу для принятия решений и обеспечения эффективного выполнения этих решений.

Однако в 2005 году эти средства составили лишь 37 процентов от нынешнего регулярного бюджета Организации и 45 процентов от бюджета операций по поддержанию мира. Этот значительный сдвиг в балансе сил и ресурсов, среди прочих факторов, требует оправданного расширения членского состава Совета, которое позволит существенно повысить эффективность его коллективных действий. Расширение состава необходимо осуществ-

лять таким образом, чтобы оно способствовало повышению эффективности работы Совета.

Во-вторых, что не менее важно, совершенствование методов работы Совета Безопасности является предметом особого внимания всех государств-членов, больших и малых, и это также необходимо учитывать. Мы принимаем к сведению и приветствуем прогресс, достигнутый Советом Безопасности в последние годы, однако еще многое предстоит сделать. Мы считаем, что для достижения этой цели необходимо предпринять шаги одновременно в трех направлениях.

Во-первых, Генеральная Ассамблея призвана играть свою законную роль в поисках путей совершенствования методов работы Совета, и на протяжении более десяти лет она, действительно, пытается это делать через Рабочую группу открытого состава, созданную на основании резолюции 48/26. К сожалению, проходящие в рамках этой Группы обсуждения пока еще не дали каких-либо ощутимых и согласованных результатов. Однако, настало время предпринять реальные шаги для обеспечения желаемых результатов в этой области. В то же время, мы должны произвести изменения в членском составе Совета, продемонстрировав коллективный прагматизм и гибкость при выполнении наших общих обязательств.

К числу других важных факторов совершенствования методов работы Совета Безопасности относится непосредственная ответственность самого Совета. В силу того, что Совет согласно Уставу сам устанавливает свои собственные правила и процедуры, он несет ответственность за любые решения в этой области. С учетом вышесказанного мы считаем, что мы вправе рассчитывать на то, что Совет предпримет необходимые шаги и приложит более активные усилия в целях решения проблем, волнующих подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи. В этой связи помимо прочих мер необходимо рассмотреть возможность возобновления деятельности неофициальной рабочей группы Совета по документации и другим процедурным вопросам в качестве необходимого шага на пути совершенствования методов работы Совета. В решении этого вопроса должны принимать участие все члены Совета, однако, мы ожидаем более оперативного реагирования и активности со стороны пяти постоянных членов в силу их особой роли и ответственности, вытекающих из их постоянного

статуса, а также связанных с ним привилегий и влияния.

В-третьих, мы считаем, что расширение членского состава Совета, в особенности в категории постоянных членов, также будет служить необходимым и важным — хотя и косвенным — фактором преобразований и совершенствования методов работы Совета, в том числе благодаря приданию нового импульса порядку его работы, поскольку такое расширение, несомненно, окажет на него свое влияние.

В том, что касается изменения структуры и состава Совета Безопасности, мы считаем, что в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи мы добились весьма существенного прогресса, который частично нашел отражение в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Следует особо отметить тот факт, что впервые в истории Организации Ассамблеи были представлены несколько проектов резолюций, призывающих к обеспечению существенных изменений в составе Совета.

Группа четырех стран — Бразилия, Германия, Индия и Япония — при поддержке других авторов представила проект резолюции (A/59/L.64) по реформе Совета Безопасности, предусматривавший увеличение числа постоянных и непостоянных членов. Эти усилия, а также другие последовавшие за ними меры, включая, в частности, шаги, предпринятые африканскими государствами, способствовали приданию в Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, а также в столицах мира необходимого импульса процессу фундаментальной структурной реформы Совета Безопасности, беспрецедентной по своему масштабу в современной истории Организации Объединенных Наций.

Усилия, предпринятые группой четырех и другими авторами, получили широкую поддержку государств-членов, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени Японии еще раз выразить искреннюю признательность всем тем, кто оказал им поддержку. Я хотел бы от имени моего правительства, в частности, выразить глубокую признательность всем странам, которые заявили о своей поддержке в отношении предоставления Японии постоянного места в Совете.

Созданный таким образом импульс не исчез; он сохранился и сегодня требует от нас достижения

конкретных результатов. Именно в этом и будет состоять наша новая задача в ходе следующего этапа процесса, к осуществлению которого мы приступили после завершения Всемирного саммита. В ходе второго этапа мы должны, развивая импульс, созданный во время пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, и принимая во внимание тот факт, что ни один из проектов резолюций, представленных на прошлой сессии, не был поставлен на голосование, искать решение, которое получит более широкую поддержку, чем это было возможно до сих пор.

Некоторые хотели бы считать, что реформа Совета Безопасности завершена. Они ошибаются. Реформа — это непрерывно и постепенно развивающийся процесс. Это особенно справедливо в отношении такого сложного и трудоемкого процесса, как реформа Совета, направленная на обеспечение серьезных изменений в его составе. Необходимо предпринять все усилия в целях продвижения этого сложного процесса.

Япония намерена продолжать действовать на основе уже созданных рамок в сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами, в целях продвижения этого процесса и нахождения решения, которое получит широкую поддержку со стороны государств-членов. В ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи впервые в истории Организации Объединенных Наций появилась реальная возможность для претворения смелых действий в конкретное решение, а также для достижения соглашения по другим, более масштабным вопросам реформы Организации Объединенных Наций. Это, несомненно, потребует более активных усилий, реалистического подхода, новаторства и воображения со стороны отдельных государств и групп государств, проявляющих интерес к этим вопросам. Мы призываем все государства-члены к скорейшему принятию решения по реформе Совета Безопасности в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Премьер-министр Коидзуми на Всемирном саммите 2005 года обратился к нам со следующим призывом: «Давайте объединим усилия в стремлении сделать эту сессию Генеральной Ассамблеи сессией действия: действия по претворению в жизнь идеи всеобъемлющего обновления Организации Объединенных Наций» (A/60/PV.6, стр. 43).

В заключение мы хотели бы вновь заявить о намерении Японии приложить все усилия для дос-

тижения цели всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций. Мы будем продолжать упорно трудиться для достижения этой цели под умелым руководством Председателя в ходе этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Фоборг-Андерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за созыв данного заседания Генеральной Ассамблеи. Я также хотел бы от имени моей делегации выразить ему признательность за его решительные усилия, направленные на продвижение программы реформы Организации Объединенных Наций.

Дания считает, что состав Совета Безопасности должен отражать реальности современного мира. Решение проблем XXI века требует укрепления законности, доверия и повышения эффективности работы Совета.

Нынешний состав Совета Безопасности отражает реальности мира, который более не существует. Если мы хотим, чтобы Совет продолжал играть решающую роль в укреплении мира, безопасности, прав человека и демократии, в его составе необходимо обеспечить более широкое представительство стран. В последние месяцы подавляющее большинство государств-членов продемонстрировали решительную поддержку процессу реформы и идее расширения состава Совета Безопасности. Кроме того, в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) содержится конкретная задача в этой связи, и мы должны ее выполнить.

Что касается реформы Совета, то здесь мы начинаем не с нуля. Мы начинаем не на пустом месте: у нас уже имеются заданные параметры. В частности, мы должны учитывать тот факт, в состав Совета входят постоянные и непостоянные члены, и постоянные члены имеют определенные привилегии, к числу которых прежде всего относится право вето.

По нашему мнению, нереально и, по всей видимости, даже нежелательно пытаться изменить эти основные атрибуты Совета. Они, в конечном счете сыграли немалую роль в том, что Совет продолжает существовать и играть важную роль уже на протяжении 60 лет. Вместо этого мы должны направить наши усилия на создание равноправных условий в Совете благодаря обеспечению в обеих категориях членов более адекватного общего баланса между

странами из различных географических регионов с различным уровнем экономического развития.

Нельзя отрицать, что постоянное членство дает определенные преимущества: большую институциональную память, большие возможности влиять на ситуацию и т.д. Являясь в настоящее время постоянным членом Совета Безопасности, Дания, безусловно, может это подтвердить. Включение дополнительных постоянных членов в состав Совета, в частности из числа развивающихся стран, обеспечит таким образом более справедливые условия игры для всех. Но с учетом вышесказанного мы не видим причин для увеличения численности постоянных членов, обладающих правом вето.

Именно по этим причинам Дания в течение многих лет поддерживала такую модель расширения состава Совета, которая предусматривала бы увеличение числа как постоянных членов без права вето, так и непостоянных членов Совета, где и развитые, и развивающиеся страны имели бы места постоянных членов. Этот основополагающий подход отражен в предложении группы четырех стран, спонсорами которого мы являемся. Мы по-прежнему верим в то, что это предложение является единственным, которое способно получить широкую поддержку членов Организации.

Реформа Совета Безопасности выходит далеко за рамки вопроса о расширении членского состава Совета. Она в значительной степени предполагает решение вопросов, касающихся методов работы Совета и его операционной деятельности. Необходимо существенно повысить уровень транспарентности и вовлекать в работу Совета Безопасности всех членов Организации, и в этом плане в Рабочей группе открытого состава уже достигнута значительное согласие относительно практических шагов в этом направлении.

Другой аспект реформы касается необходимости изменений в организации работы внутри самого Совета, в том числе усовершенствования порядка проведения Советом обсуждений и т.д. Такая реформа давно назрела и, говоря простым языком, необходима для того, чтобы расширенный Совет Безопасности мог эффективно работать.

Необходима всеобъемлющая реформа, которая включала бы и расширение членского состава, и усовершенствование методов работы и нам не следует пытаться решать эти вопросы ни поочередно, ни

раздельно на основе частичных мер. Много представлено на карту, и все мы стремимся к одной цели: созданию более сильной и более эффективной Организации Объединенных Наций.

Вопрос о реформе Совета Безопасности стоит в повестке дня уже более 12 лет. Время размышлений прошло, пришло время действовать. Мы обязаны направить миру четкий сигнал о том, что мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций стала сильнее и была способна противостоять новым угрозам и вызовам, с которыми сталкивается сегодня мир.

Г-жа Греблицкова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы от имени чешского народа и чешского правительства выразить искреннее сочувствие и соболезнования народу и правительству Иордании в связи с террористическими актами, совершенными позавчера в Аммане. Мы осуждаем терроризм во всех его формах.

Вероятно, все мы согласны с тем, что реформа и расширение членского состава Совета Безопасности давно назрели. Такая реформа, которая должна сделать Совет Безопасности более представительным, транспарентным и эффективным органом, совершенно правильно рассматривается как ключевой элемент общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций, и в этой связи подготовка к Саммиту Организации Объединенных Наций этого года породила новые надежды.

Вместе с тем, этот вопрос оказался слишком непросто для его решения в рамках Итогового документа Саммита, несмотря на то, что мы были ближе, чем когда-либо, к нахождению разумного подхода, который получил бы широкую поддержку в Генеральной Ассамблее. Это стало бы лучшим вариантом, если не считать явно недостижимый консенсус.

Наши взгляды на реформу Совета Безопасности хорошо известны. Чешская Республика неизменно выступает за увеличение членского состава Совета Безопасности в обеих категориях: категории постоянных членов и категории выборных членов. Это, естественно, относит нас к лагерю сторонников проекта резолюции, внесенного на рассмотрение ранее в этом году группой четырех стран. Для этого есть ряд причин. Для Чешской Республики главная из них заключается в том, что эта группа

стремится существенно увеличить представленность развивающихся стран. Мы по-прежнему считаем, что это предложение предусматривает жизнеспособную модель расширения Совета, — модель, которая еще способна получить поддержку требуемого большинства государств-членов.

Предпринимая усилия по расширению членского состава Совета, мы не должны упускать из виду реформу методов работы. В этой связи мы находим весьма обнадеживающими инициативу и предложение Швейцарии. Вместе с тем, учитывая сложность и болезненность этих вопросов, включая возможность их воздействия на другие вопросы реформы, представляется необходимым продолжить тщательное рассмотрение этого предложения. Чешская Республика и чешская делегация готовы участвовать и в этих усилиях.

Г-н Даббаш (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования правительству и братскому народу Иордании в связи с террористическими актами, совершенными в Аммане два дня назад.

Я хотел бы выразить поддержку заявления представителя Нигерии от имени Группы африканских государств.

В течение многих десятилетий развивающиеся страны сознавали наличие дисбаланса в членском составе Совете Безопасности и начиная с 70-х годов прошлого века стремились к его ликвидации, в том числе путем включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой сессии в 1979 году. Вместе с тем, сильные мира сего, заинтересованные в сохранении статус-кво, не позволили Генеральной Ассамблее серьезно рассматривать этот вопрос вплоть до сорок седьмой сессии в 1992 году. В 1993 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/26, которой учредила Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава.

Тем не менее, как всем нам известно, усилия Рабочей группы зашли в тупик в результате того, что привилегированные члены Совета настаивали на сохранении своих привилегий. Когда мы говорим о справедливом представительстве в Совете Безопасности, о расширении его членского состава и о других связанных с этим вопросах, мы должны

серьезно рассматривать все факторы, влияющие на работу Совета Безопасности и мешающие ему выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности, в частности, право вето, которым наделены только постоянные члены Совета.

Никто из нас не станет отрицать, что нынешняя ситуация в Совете Безопасности является результатом итогов второй мировой войны. Эта ситуация была навязана всему международному сообществу победителями в этой войне. Они контролировали Совет Безопасности и сделали его главенствующим органом, носящим несправедливый и несбалансированный характер, в котором отсутствует демократия, происходит злоупотребление правом вето, а международные проблемы рассматриваются избирательно и дискриминационно. В большинстве случаев агрессоры получают защиту и остаются безнаказанными, в то время как санкции несправедливо и незаслуженно вводятся против стран по той простой причине, что их политика не отвечает интересам некоторых из этих привилегированных членов Совета.

В связи с правом вето Организация Объединенных Наций не смогла обеспечить справедливость между народами. Именно поэтому проблема реформирования Совета Безопасности стоит как никогда остро.

Африканский континент больше всего пострадал в результате порядков, установленных после второй мировой войны, включая создание Совета Безопасности, в состав которого не вошли большинство стран континента, жившие в то время в условиях колониализма и расизма. Сегодня, когда африканские страны обрели независимость ценой огромных жертв и страданий и когда они стали представлять четверть международного сообщества, представленного в Организации Объединенных Наций, справедливость для них должна быть восстановлена. Они заслуживают признания своих прав, а та историческая несправедливость, которая была совершена в их отношении, должна быть исправлена путем предоставления им возможности быть справедливо представленными в Совете Безопасности. Справедливое представительство Африканского континента в Совете Безопасности означает получение постоянных мест в Совете наравне с другими континентами. Даже без всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, Африканский кон-

тинент должен получить число непостоянных мест, пропорциональное числу своих членов в Организации Объединенных Наций.

Будучи членом Африканского союза, Ливия твердо убеждена в том, что мы должны поддержать общую африканскую позицию, сформулированную в ходе пятой очередной сессии Ассамблеи Африканского союза, состоявшейся в Сирте, Ливия, 4–5 июля 2005 года, и подтвержденную участниками двух внеочередных саммитов Африканского союза, прошедших в Аддис-Абебе 4 августа и 31 октября 2005 года. В соответствии с этой общей африканской позицией, Африке должно быть предоставлено два постоянных места со всеми соответствующими привилегиями, включая — хотел бы подчеркнуть это — право вето, а также пять непостоянных мест. Ливия считает, что постоянные места для Африки должны выделяться Африканскому союзу, а не одной конкретной стране, и передаваться на основе ротации, как это было решено на Африканском саммите в Хараре в 1997 году.

Африканский континент не желает и не принимает роли проигравшего в каких-либо договоренностях, которые будут достигнуты в отношении расширения Совета Безопасности. Африканский континент имеет право на все те привилегии, которые имеют другие континенты. И вопрос здесь стоит очень просто: либо у всех будут привилегии, либо их не должно быть ни у кого, и это касается, прежде всего, права вето. Когда право вето в Совете Безопасности будет отменено, это и будет началом подлинной реформы Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

Хотя мы и признаем, что Совет Безопасности добился успехов в деле предотвращения конфликтов, особенно в Африке, нас не может не огорчать и разочаровывать то, что Совет до сих пор не может принять мер, которые защитили бы народ Палестины от страданий от рук оккупировавшего его государства, или оказать помощь Палестинскому народу в восстановлении своего суверенитета с тем, чтобы обеспечить его неотъемлемые права, в частности право на возвращение, право на самоопределение и право создать независимое государство на своей территории.

Г-н Салгейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени своего правительства и от своего собственного имени выразить самые ис-

кренные соболезнования Иорданскому Хашимитскому Королевству и его народу в связи с ужасным террористическим актом в Аммане, в результате которого погибли и пострадали люди.

Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого столь своевременного заседания. Мы достигли середины пути между сентябрьским Пленарным заседанием высокого уровня и концом года, когда нам придется рассмотреть наши успехи в этом столь важном вопросе реформирования Совета Безопасности.

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи и впервые после создания Рабочей группы открытого состава более 10 лет назад, было представлено три проекта резолюций по реформе Совета Безопасности. Кроме того, целый ряд государств выступил с конкретными предложениями по этому вопросу. Все это свидетельствует о том, что необходимость реформы Совета Безопасности получила широкое признание в Генеральной Ассамблее. Это подтвердили и главы государств и правительств, принявшие участие в сентябрьском Пленарном заседании, которые подчеркнули необходимость «скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций» (резолюция 60/1).

Как хорошо известно этой Ассамблее, Португалия была соавтором проекта резолюции A/59/L.64, представленного группой четырех стран и других государств. Мы по-прежнему придерживаемся принципов того проекта резолюции и считаем, что реформа в соответствии с ним — лучший способ приспособить Совету Безопасности и всю Организацию Объединенных Наций к реалиям двадцать первого века.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть те основные принципы, которыми мы руководствуемся в важном вопросе о реформировании Совета Безопасности. Во-первых, по моему мнению, реформа должна опираться на конкретные и смелые предложения как по вопросу расширения Совета Безопасности, так и методов его работы. Мы понимаем и признаем, что во многих обстоятельствах Совет Безопасности должен работать конфиденциально. Но Совет действует от имени международного сообщества, и все мы считаем, что мы имеем право участвовать в обсуждении поднимаемых в нем во-

просов. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что во взаимоотношениях между Советом Безопасности, всем членским составом Организации и Секретариатом сложилась с годами особая культура работы, не предусмотренная Уставом. Такая особая культура работы стала поводом для критики. Мы считаем, что для решительного улучшения этой ситуации необходимы действия в рамках совместной организационной реформы и реформы методов работы. Расширение членского состава и усовершенствование методов работы — две стороны одной монеты.

Во-вторых, расширение Совета Безопасности должно осуществляться за счет обеих существующих категорий членов — как постоянных, так и непостоянных — в результате чего членский состав Совета будет в большей степени отражать состав Организации. Это открыло бы дорогу для расширения представленности развивающихся стран в обеих категориях и позволило бы Африке войти в число постоянных членов. Кроме того, сохранение положения о недопустимости незамедлительного переизбрания непостоянных членов гарантировало бы возможность присоединения к деятельности Совета подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, среди которых фигурируют более 100 малых и средних государств.

Что касается вопроса вето, что наша давняя позиция заключается в том, что положение о совпадающих голосах, предусмотренное пунктом 3 статьи 27 Устава, не должно выходить за рамки нынешних постоянных членов Совета Безопасности.

Наконец, Португалия считает, что, какими бы ни были реформы, которыми мы будем заниматься в настоящее время, в будущем деятельность по обзору должна осуществляться в конкретные сроки, например, по прошествии 15 лет, с тем чтобы оценить результаты этих реформ и их воздействие на работу Организации.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что к концу этого года мы сможем сообщить о конкретном прогрессе в деле реформы Совета Безопасности. Я твердо убежден, что разумная, четкая и демократическая реформа, скорее всего, встретит более активную поддержку в Генеральной Ассамблее. Совет Безопасности, отражающий реальность современности, мог бы придать новый импульс работе этой Организации.

Г-жа Пападопулу (Греция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего высказать глубокие соболезнования моей страны народу и правительству Иорданского Хашимитского Королевства, а также семьям жертв в связи с трагедией ужасающих террористических нападений в Аммане. Греция осуждает терроризм во всех его формах независимо от того, где и когда совершаются теракты.

Главы государств и правительств на своем сентябрьском саммите согласились, что существует необходимость реформирования Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она отражала реальности сегодняшнего мира. Реформа обсуждается в специально созданной для этой цели Рабочей группе на протяжении уже 12 лет. За последний год дальнейшие активные дискуссии имели место в Организации Объединенных Наций, а также в научных и политических кругах, в неправительственных организациях и в средствах массовой информации.

В том, что касается реформы Совета Безопасности, то были представлены три проекта резолюции (A/59/L.64, L.67 и L.68), и совершенно ясно, что консенсус, — хотя и крайне желателен, — трудно достижим. Следовательно, мы полагаем, что настаивать на нынешнем этапе на принятии решения консенсусом означало бы лишь увековечить существующий тупик. Принятие решения голосованием — это демократический процесс. В наших национальных парламентах каждый день принимаются решения по серьезным — чрезвычайно важным — вопросам в отсутствие консенсуса.

Во всех наших предыдущих заявлениях по этому вопросу мы четко выражали свою поддержку принципам, содержащимся в проекте резолюции A/59/L.64, к числу авторов которого мы присоединились. На наш взгляд, этот подход к проблеме является самым реалистичным. Расширение категорий постоянных и непостоянных членов очень важно для обеспечения баланса в Совете Безопасности. Это повысило бы отчетность и транспарентность в деятельности Совета, укрепило бы его многокультурную и многогранную природу и сделало бы его более представительным в мире, в котором мы живем. Это укрепило бы авторитет и легитимность Совета и, следовательно, его эффективность.

Чтобы сегодня эффективно решать серьезные глобальные проблемы и устранять вызовы, Органи-

зация Объединенных Наций, — в частности, Совет Безопасности — должны быть подвергнуты незамедлительной реформе и модернизации. Если мы хотим, чтобы Организация и впредь играла решающую и важную роль в двадцать первом веке, решения по этим вопросам нельзя больше откладывать. Пришло время действовать, и мы не должны терять набранных темпов.

Г-н Лойсага (Парагвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне от имени народа и правительства Парагвая выразить наши самые искренние соболезнования народу и правительству Иорданского Хашимитского Королевства в связи с преступными террористическими нападениями, совершенными в среду в Аммане, в результате которых погибли ни в чем не повинные люди. Мы осуждаем такие трусливые преступные акты, которым нет оправдания.

Это пленарное заседание посвящено рассмотрению пунктов 9 и 117 повестки дня, которые касаются доклада Совета Безопасности (A/60/2) и доклада Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности (A/59/47).

Что касается доклада Совета, то наша делегация признает, что в его представлении достигнут прогресс, но мы считаем, что его можно улучшить, учитывая существенное расширение повестки дня Совета. Это позволило бы государствам-членам и международной общественности провести анализ и оценку существа работы Совета и понять основания для принятых решений. Мы также считаем, что активное обсуждение в Генеральной Ассамблее доклада Совета как его членами, так и государствами, не являющимися членами Совета, может способствовать укреплению Организации.

Мы выступаем с этим замечанием потому, что, по нашему мнению, рассмотрение доклада государствами-членами не должно сводиться к простой формальности, а, наоборот, должно быть подтверждением ответственности Ассамблеи в вопросах основополагающей важности для всех членов Организации. Государства-члены имеют право и обязаны знать и подвергать всестороннему анализу деятельность Совета, поскольку Совет действует от

имени всех членов в соответствии с мандатом, возложенным на него Уставом нашей Организации.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть прогресс в отношении открытых заседаний, проводимых Советом Безопасности в последние годы, что позволяет государствам, не являющимся членами Совета, высказывать в Совете свои мнения по вопросам, представляющим всеобщий интерес и имеющим большую важность. Однако зачастую государства-члены сомневаются в том, что их замечания учитываются при принятии решений. Кроме того, мы хотели бы вновь выразить обеспокоенность нашей делегации в связи с законодательной ролью, которую играет Совет Безопасности, что подрывает полномочия Генеральной Ассамблеи.

В итоговом документе последнего всемирного саммита главы наших государств и правительств посвятили особую главу Совету Безопасности, в которой содержится их заявление в

«поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать его более представительным, более действенным и более транспарентным и тем самым еще больше повысить его эффективность и обеспечить повышенную легитимность и выполнение его решений». (резолюция 60/1, пункт 153)

Поэтому Парагвай пристально следит за инициативами по реформированию Совета Безопасности как в отношении его состава, так и методов работы, поскольку наша Организация является инструментом международного сообщества, который должен совершенствоваться и отвечать реалиям нового века.

Республика Парагвай вновь подтверждает свою позицию в поддержку увеличения числа членов Совета Безопасности. Принципиально необходимо, чтобы при осуществлении такого расширения мы учитывали политическую реальность сегодняшнего дня и увеличение числа государств — членов Организации.

Чтобы Совет Безопасности стал более демократичным и представительным, мы должны расширить обе категории членов — и постоянных, и непостоянных — и охватить как развитые, так и

развивающиеся страны, учитывая при этом, что последние в этом важном органе недопредставлены. Увеличение числа членов Совета сделает этот орган более представительным и, следовательно, придаст ему большую легитимность.

В качестве фундаментального аспекта этой реформы необходимо также проанализировать и вопрос права вето. Мы должны взять курс на постепенную ликвидацию права вето вплоть до его полного упразднения. В качестве первого шага можно было бы строго ограничить его применение вопросами, касающимися главы VII Устава. В этом же русле мы могли бы оставить возможность для периодического пересмотра результатов реформы, чтобы анализировать функционирование Совета Безопасности в свете вновь возникающих потребностей и реалий.

Кроме того, наша делегация считает необходимым уделять должное внимание любому предложению, которое улучшало бы методы работы Совета Безопасности, делало Совет более транспарентным и ответственным и обеспечивало более активное участие в его работе всех государств-членов. По этой причине предложение, касающееся реформирования методов работы Совета и распространенное делегациями Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии, является важным документом, содержащим элементы, которые обогатят прения по этому предмету. Парагвай считает, что вопросы расширения Совета и реформирования методов его работы должны рассматриваться в едином комплексе.

Никакая реформа Организации Объединенных Наций не приведет к результатам, которых мы все добиваемся, без проведения давно назревшей реформы Совета Безопасности. Пока это не произойдет, мы будем не вправе говорить, что наша Организация идет в ногу со временем, в котором мы живем, что она способна воплотить в жизнь чаяния международного сообщества и отстаивать его интересы.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что эту реформу не постигнет та же судьба, что и временные правила процедуры Совета Безопасности. Если за меру оправданности наших надежд взять эти временные правила процедуры, то стоит задуматься: а не придется ли нам еще шестьдесят лет ждать реформы?

Г-жа Силкална (Латвия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить наши самые глубокие соболезнования Иорданскому Хашимитскому Королевству в связи с ужасными терактами, произошедшими в Аммане два дня назад.

Наша делегация приветствует эту возможность вернуться к вопросу о реформе Совета Безопасности. В течение последних двух месяцев мы нацеливали наши усилия на те элементы итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), для которых наши руководители предусматривали временной график достижения конкретных результатов. Однако главы наших государств и правительств также дали поручение до конца текущего года подвести итоги достигнутого в плане реформирования Совета Безопасности. Чтобы отметить вообще какой-либо прогресс, наше коллективное мужество и воля к действию по этому вопросу в предстоящие недели будут иметь принципиальное значение.

Как один из авторов предложения группы четырех (A/59/L.64), представленного на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, Латвия может подтвердить свою позицию, в соответствии с которой должны быть созданы новые постоянные места без права вето и непостоянные места. Мы считаем, что модель расширения, предложенная группой четырех, в достаточной мере удовлетворяет необходимость сделать Совет Безопасности более представительным. Она также расширяет базу финансовых и прочих ресурсов, постоянно имеющихся в нашем распоряжении для реализации и обеспечения выполнения решений Совета Безопасности.

В то же время мы призываем Совет Безопасности предпринимать усилия по корректировке методов работы в целях укрепления взаимоотношений между Советом Безопасности и всеми членами Организации. Многие делегации уже выступили с призывом к большей транспарентности в работе Совета Безопасности, и мы присоединяем свой голос к этому призыву. Мы также приветствуем ценный вклад Швейцарии, Иордании, Сингапура, Лихтенштейна и Коста-Рики в работу на этом направлении. Мы считаем расширение и реформу методов работы дополняющими друг друга, в равной степени важными процессами.

Для проведения в жизнь реформы Совета Безопасности, безусловно, потребуются время и

терпение, однако существенный прогресс никогда не будет достигнут, если мы будем двигаться нынешними темпами. Учитывая отсутствие консенсуса в течение последних двенадцати лет, как мы можем продолжать обманывать и самих себя, и других, заявляя, что когда-нибудь широкий консенсус по этому вопросу станет возможен? Мы можем дискутировать еще двенадцать лет и ждать чуда, либо мы можем действовать решительно. Нам не стоит бояться перемен, если они будут достигнуты демократическими инструментами. В такой демократичной организации, как Организация Объединенных Наций, голосование не должно вносить раскол; наоборот, это полезный инструмент принятия решений и достижения результатов в разумные сроки. Организации Объединенных Наций требуется современный, обновленный Совет Безопасности — и чем скорее, тем лучше.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить наши глубочайшие соболезнования Иордании в связи с трагической гибелью людей. Похоже, «тоска и тысяча природных мук» в наше время превзошли все возможные пределы. Безусловно, мы продолжим нашу общую непреклонную борьбу с терроризмом.

Я думаю, мне не стоит сейчас перефразировать и повторять старые аргументы и воспроизводить старые дебаты. Начну с того, что напомню вам о человеке по имени Рэймонд Майкселл, который работал в министерстве финансов Соединенных Штатов в 1940-х годах и который признался в своих мемуарах, озаглавленных «Бреттонвудские дебаты», что его попросили — точнее, ему дали указание — добиться заранее определенного распределения квот путем соответствующей корректировки статистики, чтобы обеспечить подавляющее превосходство в голосах для большой четверки; Францию же добавили позднее, после того, как была преодолена неприязнь к де Голлю. Так вот: в этой книге говорится, что к такой же процедуре прибегли и при учреждении Организации Объединенных Наций, которая составляла часть того же плана, что и бреттонвудские учреждения. Автор отмечает, что в Организации Объединенных Наций было аналогичным образом обеспечено преобладание и постоянное присутствие большой четверки. Между прочим, добавлю, что квоты и характер их определения были оспорены многими делегациями уже тогда, что не относится, конечно, к делегации Канады, которая

решила, что математический расчет был сделан безупречно.

Я просто пытаюсь показать, что политический и экономический порядок, созданный в 1945 году, явился результатом этих двух параллельных манипуляций. И потому необходимо одновременно добиться перераспределения концентрации и политической, и экономической мощи, чтобы восстановить равновесие, которое служило бы интересам развивающихся стран.

Никто не пытается недооценивать или принижать огромную роль, которую победа четырех великих держав сыграла в мировой истории, и значение этой победы для современного мира. Но в то же время очень важно помнить — или по крайней мере не мешало бы хоть иногда вспоминать, — что свой вклад в эту победу внесли и военные из колоний.

Но для мироустройства после Ялты и Потсдама ненасильственная борьба Махатмы Ганди с колониализмом, к которой подключились сотни миллионов людей, сыграла, по моему мнению, не менее важную роль, особенно с точки зрения ее воздействия на последующие события, начиная от борьбы с колониализмом и апартеидом в Африке до Мартина Лютера Кинга и движения за гражданские права в Соединенных Штатах Америки, и даже Леха Валенсы и десятиmillionного движения «Солидарность» в Польше. Мы утверждаем, что эта борьба не закончится, пока побежденные и колонизованные в 1945 году народы не займут свое место как равные члены в советах Организации Объединенных Наций, ответственных за принятие решений и, в частности, как постоянные члены Совета Безопасности.

Наиболее влиятельные постоянные члены Совета Безопасности говорили о критериях, а один постоянный член Совета, противореча своим собственным революционным традициям, говорил о поэтапном подходе, который является классической либеральной доктриной. Высказанные соображения напоминают нам старый колониальный аргумент: «вы еще не готовы к независимости или вы не можете стать членом этого крикет-клуба или обратиться в эту больницу, поскольку не принадлежите к правящей элите». Совершенно очевидно, этот аргумент мы принять не можем.

Аналогично, тот же наиболее влиятельный постоянный член Совета заявил, что мы не должны возвращаться к старым дискуссиям, и соответст-

венно выступил против повторного внесения трех предложений о реформе, которые были сделаны на пятьдесят девятой сессии Ассамблеи. К тому же, если мне не изменяет память, он добавил, что мы откусили больше, чем сможем проглотить. Но если наши устремления не выходят за пределы досягаемости, как в таком случае реформировать что-либо? Мы, безусловно, против того, чтобы нас кусали или проглатывали. Мы исходим из старого демократического принципа, не допускающего, чтобы одна страна проглатывала другую, и в полной мере учитывающего сложность положения поглощаемой страны.

Поэтому я убежден, что Африканский союз не отступит от решения, принятого в Аддис-Абебе и подтвержденного вчера Южной Африкой, и в соответствии с ним внесет свой проект резолюции на шестидесятой сессии.

Один из светочей группы «Единство в интересах консенсуса» заявил, что предложение Африканского союза относительно двух «полномочных мест», если память мне не изменяет, означает, что их могут занимать два или более государств-членов, представляющих Африканский союз. Другими словами, «Единство в интересах консенсуса» знает мысли африканцев лучше, чем они сами. Это движение вновь открывает Африку. Консенсус, которого удалось достичь в Эзулвини, а также решение, принятое в Аддис-Абебе, означают ровно то, о чем говорит эта группа. Именно такую философию Эдвард Сайд, великий сын палестинского народа и выдающийся деятель современности, назвал «ориентализмом». Когда его практикует выходец с Востока, он выглядит карикатурой на оригинал.

В 1940-е годы в проектах Соединенных Штатов Америки по созданию международной организации будущей Совет Безопасности Организации Объединенных Наций был назван «исполнительным комитетом», что подразумевало, что Генеральная Ассамблея станет законодательным органом. Если же исполнительный комитет узурпирует законодательную и судебную власть, то мы находимся на пути к диктатуре. Как все мы знаем, за последние полтора десятилетия, если не более, Совет все чаще узурпирует эти функции. Он занимается делимитацией границ, созданием трибуналов, введением репараций и законодательством. Следует напомнить, что в деле по Намибии один из судей Международного Суда четко заявил, что Совет Безопасности

был создан исключительно для поддержания мира, а не изменения миропорядка или принятия мер, которые наилучшим образом определяются в рамках мирного договора или мирного урегулирования.

Нам совершенно очевидно, что, если Устав можно попирать, ни одна конкретная страна ничего не сможет с этим поделать, поскольку, если к ней применены санкции, но она считает их незаконными, она добьется лишь введения против себя новых санкций. Поэтому, по мнению некоторых, средством защиты является Международный Суд. Здесь я согласен, что в делах о континентальном шельфе Эгейского моря или о заложниках в Иране, Суд в соответствии со статей 41 своего Статута не признает недопустимости рассмотрения им вопроса, который уже находится в другой инстанции, то есть, что он не может заниматься вопросами, рассматриваемыми Советом Безопасности. Кроме того, отвлекаясь от основной темы, могу сказать, что как это было в делах по Намибии и Локерби, Суд не обязан отказываться от судебного надзора четко осознавая, что применение такого надзора ограничивается только случаями спорного производства или вынесения консультативных заключений, которые запрашиваются, но редко. Другого способа осуществить такой надзор не существует.

Более того, и это, пожалуй самое важное, решения Суда не могут применяться в отношении Совета Безопасности, ибо могут возникнуть юридические последствия и противоречия. Не существует способа вынести судебное решение, если определенное решение Совета Безопасности нарушает *jus cogens*, как это было в случае с делом о геноциде, рассмотренным Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, или, если режим санкций нарушает *jus cogens*, поскольку непосредственные исполнители такого режима могут прибегнуть к защите на основании статьи 25 Устава. Эта ситуация безвыходна. Единственный путь, который еще не использовался, — это расширение членского состава Совета Безопасности, в частности, в категории его постоянных членов, а также изменение методов его работы. Это единственное средство, которое логически, технически и юридически остается в нашем распоряжении.

Однако оставляю пока эту тему в стороне, с тем чтобы непосредственно перейти к самим методам работы. По-моему, вчера одна из делегаций упомина-

нула, что Группа четырех просто одержима вопросом расширения. Даже беглый взгляд на предложенный Группой четырех проект резолюции дает понять, что это не так. Проект представляет собой всеобъемлющее предложение, содержащее подробный пункт по методам работы, в частности, по вопросу участия в работе вспомогательных органов и так далее, а также методов ведения работы. Поэтому, даже если это и одержимость, я полагаю, честно говоря, что это всеобъемлющая одержимость. Вчера одна из делегаций заявила, что, если методы работы будут рассматриваться в пакете с расширением членского состава, тогда вопрос о методах окажется в заложниках. Но мы видим, и я сейчас это доказал, что методы работы остаются и будут оставаться заложниками Совета Безопасности, если они не будут увязаны с расширением его членского состава. Делегация справедливо отметила, что в прошлом, возможно, вопросу расширения членского состава иногда отдавалось предпочтение. Но тогда, как я сейчас доказал, на то были серьезные причины.

Основной инициатор проекта резолюции по методам работы заявляет, что Генеральная Ассамблея предложит Совету Безопасности рассмотреть эти методы. Мы бы очень расстроились, если бы Совет Безопасности отказался от этого предложения. Хотя на самом деле Совет отказался от него еще до того, как оно было сделано. Самый влиятельный член Совета Безопасности недвусмысленно заявил, что Совет сам будет определять методы и процедуры своей работы. Аналогично, тот же основной инициатор теперь заявляет, что именно Совет должен определиться, какие действия он будет предпринимать или, в данном случае, не будет предпринимать, что, по-моему, также своего рода действие.

В любом случае, нам совершенно ясно, что самая неприемлемая часть — это сказать, как говорилось в заявлении представителей «основной движущей силы», что методы работы не требуют изменения Устава. Если не будет изменения Устава, безусловно, не будет и новых методов работы. История последних пятидесяти лет доказывает это более чем исчерпывающим образом. По сути, еще один соавтор проекта резолюции совершенно ясно заявил, что Совет Безопасности в своем докладе вновь вернулся к старому стилю изложения — голым фактам, которые, в конечном счете, без аналитического содержания не имеют смысла. Другими

словами, новый стиль просто оказался коротким «бабьим летом», за которым вновь последовала затяжная зима старого стиля. Так что ясно, что методы работы не могут улучшиться, если не будет расширения членского состава Совета посредством добавления новых постоянных членов, которые будут привержены улучшению этих методов и которые будут подотчетными при проведении обзора, если они не обеспечат улучшения, или же, по крайней мере, посредством внесения поправок к Уставу по некоторым из этих методов работы.

Одна страна к северу от нас была чрезвычайно красноречива по вопросу неприменения права вето в случае ответственности за защиту в области, в которой эта страна в недавнем прошлом играла ведущую роль в организации нескольких семинаров. Но я припоминаю, что во время переговоров в группе 30 и группе 15, когда мы выступали за включение неприменения права вето в итоговый документ, флаг этой страны, конечно же, не был поднят в нашу поддержку.

Мы должны четко уяснить себе, что если нет решимости неизменно продвигаться к внесению поправки в Устав по таким вопросам, как неприменение права вето, практически невозможно применить эти новые методы работы в Совете Безопасности или Советом Безопасности.

После вышесказанного — я говорю сейчас от имени Индии, а не от имени группы четырех — мы, конечно, поддержали бы этот проект резолюции по методам работы, если бы дошло до принятия решения. Мы поддержали бы его и поддержали бы, несмотря на ограничения, о которых я сказал. Эти ограничения очевидны. Из сказанного мною следует, что фактически мы подменили бы дела словами. Мы создавали бы впечатление реформы, когда, по сути, реформы не происходило бы.

Но, несмотря на это, я говорю, что мы поддержали бы эти методы работы, потому что, по крайней мере, это было бы неким заявлением на словах, что мы движемся в правильном направлении — поэтому мы все равно поддержали бы его, если бы дело дошло до принятия решения.

Самая могущественная страна, о которой я уже говорил, также — по крайней мере, в некоторых столицах — распространила неофициальный документ, озаглавленный, по-моему, «Нанесение поражения швейцарской резолюции». Это напоми-

нает мне фактически о неофициальном документе, который они распространили ранее, «Нанесение поражения резолюции “четверки”». Другими словами, давайте нанести поражение всему, что разумно и проникнуто общественным духом для того, чтобы обеспечить дальнейшую победу неразумного и вновь использовать аргумент «Единства в интересах консенсуса», утверждая, что иная линия поведения привнесет раскол и будет подстрекательской. Очевидно, все, что предшествует реформе, обязано быть подстрекательским. Любой радикализм носит подстрекательский характер.

В том же документе далее говорилось: «Мы отвергаем это, потому что это означало бы навязывание надзора Генеральной Ассамблеи». Мне казалось, что именно в это заключалась вся идея — чтобы Генеральная Ассамблея имела некоторые полномочия по надзору.

Я не стану доказывать несостоятельность аргументов в отношении статьи 30 и других статей, потому что мой молодой друг, Постоянный представитель Коста-Рики, уже сделал это талантливо и мастерски — говоря словам Линкольна, тут ни убавить, ни прибавить. Поэтому я не буду вдаваться в это, но, тем не менее, я бы сказал, что шаг хорош только в случае, если ведет к дальнейшим решающим шагам в самом близком будущем, потому что без этого коренного изменения равновесия сил мы не можем в действительности осуществить никакую реформу.

В этом же документе и даже в других заявлениях говорилось — аргумент, между прочим, использованный ранее группой «Единство в интересах консенсуса», — что швейцарский документ и представлявшиеся ранее подобные проекты резолюций приведут к отвлечению внимания и энергии от процесса реформы. В любом случае, если были употреблены не совсем такие слова, имелось в виду именно это.

Я хотел бы предложить всем вспомнить период после июля, потому что, когда завершилось обсуждение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, дискуссии и переговоры по более широкому процессу реформы, в значительной мере утратили колорит, энергию и синергизм. Это совершенно естественно, потому что, в конце концов, реформа Совет Безопасности прибавила синергизма общему процессу реформы по той простой причине,

что она является центральным звеном реформы, — так что это совершенно естественно.

Представленный доклад Совета Безопасности — я не буду в него вдаваться, потому что я уже подробно высказался и не хочу занимать чересчур много времени у Ассамблеи — но он просто подтверждает то, о чем мы говорили, в отличие от позиции, занятой представителями основных сил, стоящих за швейцарской резолюцией. Это заставляет вспомнить героя Чарльза Дикенса г-на Градгринда и его слова: факты, факты, факты; а все мы знаем, как кончил г-н Градгринд. Факты действительно не имеют смысла без аналитического подхода.

Но помимо этого есть многие другие вопросы — например, Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), которую нам приходилось обсуждать. Хотя достигнут некоторый успех, положения Устава по-прежнему не соблюдаются в случае отношений между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. Дело в том, что даже здесь, если это не деспотическая сила, то это нерешительная слабость. В любом случае, не выполняется жизненно важный критерий разумных действий, который древние греки обозначали как «софросин» — золотая середина.

Поэтому, если посмотреть на этот вопрос или на другие методы работы, столь отличимые от действий, которые были использованы, например, некоторые тематические обсуждения — я думаю, мы сочтем, что они отнимают слишком много времени и энергии у Совета Безопасности, помимо того, что они представляют собой покушение на прерогативы Генеральной Ассамблеи, поскольку все это означает, что у Совета Безопасности остается меньше времени сделать что-либо хорошо, и больше времени — сделать дурно то, что надо сделать хорошо.

Мне кажется, нам нужно бросить свежий взгляд на этот круг вопросов. Я ни в коей мере не хочу сказать, что не было успехов — вовсе нет. Успехи были, но в то же время важно помнить, что были и неудачи, которые могли бы быть смягчены, ошибки, которые могли бы быть исправлены, и успехи, которые могли бы быть более прочными, если бы произошло расширение членского состава Совета Безопасности в результате включения в его состав новых членов, в частности из Африки — континента, которому посвящено более 70 процентов

времени Совета. Такие новые члены привнесли бы новый смысл в принимаемые решения, добавили бы им оптимальности и авторитетности и тем самым свели бы до минимума применение силы.

Поэтому было бы неправильно думать — и действительно не способствовало бы разумному будущему, если бы мы продолжали считать, что все совершается к лучшему в этом лучшем из всех возможных миров, потому что сказать, что методы работы Совета Безопасности являются адекватными, было бы равнозначным утверждению, что времена испанской инквизиции были временами объективного суждения и транспарентности. Не думаю, что кто-то из нас мог бы сказать подобное.

Поэтому я считаю, что нам нужно помнить о наличии значительных возможностей для улучшения. Мы должны также обдумать практические пути применения этих новых методов работы и практического расширения Совета Безопасности, с тем чтобы мы могли обеспечить действительно многосторонний порядок, основанный на справедливости, а не просто на произвольном применении силы. Я уверен, что в один прекрасный день это произойдет. А пока давайте помнить тот псалом из Библии, в котором говорится: «кладете на весы злодеяния рук ваших на земле» (Библия, Псалтырь, 58:2, [57–3]).

Мое выступление затянулось. Я не буду вдаваться во все доводы группы «Объединившихся в интересах консенсуса», которые мы уже столько раз обсуждали в ходе наших предыдущих дискуссий. Я хотел бы лишь в нескольких словах напомнить, что, когда речь заходит о справедливости и равенстве, не следует забывать, что эти принципы относятся и к постоянным членам Совета Безопасности. А когда речь идет о малых странах, следует помнить, что многие из них являются соавторами проекта резолюции, представленного группой четырех. Нельзя забывать и о том, что формула предложения группы «объединившихся в интересах консенсуса», особенно его акцент на переизбрании и постоянном присутствии применительно ко всем непостоянным местам, по сути означает, что шансы малых стран на избрание сократятся, в то время как предложение группы четырех эти шансы явно увеличивает, хотя и незначительно.

На этом я мог бы завершить свое выступление. Напоследок скажу только, что те, кто считает, что

вопрос о реформе отпадет сам собой, серьезно заблуждаются, если думают, что реформа окажется чеширским котом, то есть улыбкой без кота. Они также обнаружат, что у кота девять жизней. В этом смысле, может оказаться, что они не только поймали не того кота, но еще и не за тот хвост.

Уже поздно. В завершение своего выступления я хотел бы сказать, что те, кто отстаивает эгоистические привилегии, препятствует расширению прав и возможностей развивающихся стран и стремится сохранить за развивающимися странами роль пассивного наблюдателя истории, — это силы, которые, на мой взгляд, уже отжили свое. Они перепутали время суток: уже вечер.

Г-н Лоайса Бареа (Боливия) (*говорит по-испански*): Позвольте мне от имени правительства и народа Боливии выразить искренние соболезнования Иорданскому Хашимитскому Королевству в связи с гибелью людей в результате вопиющих террористических актов в Аммане. Мы решительно осуждаем эти теракты.

В разделе о Совете Безопасности в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), утвержденного нашими главами государств и правительств, отмечается, что скорейшее проведение реформы Совета является неотъемлемым элементом усилий, направленных на то, чтобы сделать Совет более представительным, более действенным и более транспарентным.

В этом отношении особую важность имеет обязательство добиваться повышения эффективности и легитимности Совета при выполнении его решений. Такая реформа оправдает существующие с момента начала реформы надежды на то, что коллективные усилия государств-членов приведут к положительным результатам.

Мое правительство стремится придать этому главному органу Организации Объединенных Наций авторитет и эффективность, необходимые для решения важнейших вопросов международной повестки дня. Для того чтобы Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, являлся представительным, он должен отражать новые реалии международного сообщества XXI века в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Как мы уже отмечали на официальном заседании Генеральной Ассамблеи в феврале прошлого года, Боливия разделяет стремление и заинтересованность в выработке более широкой концепции коллективной безопасности, которая бы эффективно и справедливо учитывала и обеспечивала участие всех государств — членов Организации.

Таким образом, расширение участия государств в работе Совета стало бы свидетельством признания этих принципов и способствовало бы тому, чтобы решения Совета воплощали конструктивные действия, которые должны характеризовать его работу. В этом контексте особенно актуальным является вопрос о методах работы Совета, в частности о его взаимоотношениях с Генеральной Ассамблеей. В представленных по этому поводу предложениях содержится целый ряд интересных соображений.

Такого курса надо придерживаться не только применительно к основным органам, но и в отношении специализированных учреждений, фондов и программ системы Организации Объединенных Наций. Это позволило бы обеспечить более широкую координацию и активное участие. Данные подразделения должны обладать необходимым оперативным потенциалом для достижения конкретных результатов, которые бы отражали политическую волю государств и служили ее выражением.

Председатель занимает свое место.

Тот факт, что вопрос о реформе Совета Безопасности рассматривается уже более десяти лет, говорит о сложности этой задачи. Несмотря на то, что различные консультации и встречи не дали ожидаемых результатов, они способствовали выработке договоренностей по различным предложениям о новой структуре Совета, отражающей мандат наших глав государств и правительств.

По этой причине, мы по-прежнему считаем, что число представителей в Совете безопасности должно быть расширено. Основной целью этого расширения должно стать обеспечение сбалансированного географического представительства, не только потому, что эта цель соответствует общему принципу, но и потому, что мы все более убеждаемся в том, что региональные инициативы имеют первостепенное значение для решения особых проблем.

Если Совет Безопасности будет обладать легитимностью, основанной на всеобъемлющем процессе участия, Организация Объединенных Наций обретет потенциал для разрешения ситуаций в различных регионах мира, по которым пока не удавалось найти удовлетворительного решения, и для реагирования на потенциальные угрозы международному миру и безопасности.

Считаем необходимым удвоить наши усилия по поиску решения, отражающего устремления наших правительств и народов. Никакие усилия для достижения этой цели не будут напрасны. Надеемся, что благодаря вашему открытому, транспарентному и вдумчивому руководству, г-н Председатель, мы сможем создать наиболее благоприятные условия для решения этого важного вопроса, а также вопроса о создании Совета по правам человека и Комиссии по миростроительству.

Г-н Кордовес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Мне доставляет особое удовольствие выступать перед Генеральной Ассамблеей в период вашего председательства.

От имени правительства и народа Эквадора я хотел бы выразить соболезнования и солидарность правительству и народу Иордании в связи с недавними чудовищными терактами.

Несмотря на огромные изменения, произошедшие в международной системе за последние 60 лет, концепция коллективной безопасности, закрепленная в Уставе Организации Объединенных Наций, сохраняет всю свою актуальность. Однако для эффективного применения этой концепции необходим действенный институциональный механизм. Для того чтобы стать более эффективными, структура и методы работы Совета Безопасности должны быть модернизированы: их необходимо адаптировать к изменившемуся миру.

Реформа Совета Безопасности абсолютно необходима для обеспечения авторитета Совета Безопасности и укрепления доверия к нему. Состав Совета в течение многих лет не отражает положения дел в современном мире, и поэтому его следует как можно скорее расширить. В процессе решения этой задачи мы должны учитывать принцип справедливого географического распределения. Разумеется, что в Совете должно быть больше представителей развивающихся стран.

Методы работы Совета должны быть демократичными, причем это касается также его процедур и процесса принятия решений. Необходимо повысить уровень транспарентности процедур Совета и его вспомогательных органов.

Совет должен чаще отчитываться о своей работе перед странами, не являющимися его членами. И здесь я хотел бы присоединиться к мнению представителя Индии относительно того, что рассмотрение доклада такого рода, какой мы сейчас обсуждаем, должно быть не ежегодным мероприятием, а частью намного более регулярных и интерактивных контактов между Советом и Генеральной Ассамблеей.

Совет должен также поддерживать более тесный диалог со странами, не являющимися членами Совета. Ему необходимо более тесно координировать свою деятельность, связанную с предотвращением конфликтов, поддержанием мира и миростроительством, с региональными и субрегиональными организациями. Это особенно важно для стран региона Латинской Америки и Карибского бассейна.

Страны, которых касаются проблемы, обсуждаемые в ходе неофициальных консультаций Совета, должны непосредственно заслушиваться на этих заседаниях. Общие и открытые резюме обсуждаемых вопросов и принятых в ходе неофициальных консультаций решений должны немедленно доводиться до сведения государств, не являющихся его членами. Необходимо также избегать дублирования функций вспомогательных органов Совета.

Правительство Эквадора считает, что нам необходимо рассмотреть вопрос об ограничении права вето постоянных членов весьма конкретным кругом вопросов с тем, чтобы в конечном итоге упразднить право вето. В качестве первого шага на пути к осуществлению этой цели можно было бы ограничить использования права вето исключительно положениями Главы VII Устава.

Эквадор считает, что 12 лет переговоров по этим вопросам — это слишком долгий период времени, и что они уже стоили нашей Организации огромное количество денег, а также огромных усилий со стороны всех делегаций. Мы должны найти способ добиться прогресса в этой области. Мы считаем, что предложение Бразилии, Индии, Германии и Японии является очень интересным; мы поддержи-

ваем его и считаем, что ему необходимо как можно скорее уделить соответствующее внимание.

Я хотел бы предложить прийти к согласию относительно того, как и когда мы собираемся принять наиболее необходимые решения, направленные на модернизацию Совета, включая увеличение его членского состава, чтобы мы могли в результате продвинуться вперед при наличии необходимой политической воли.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): Прежде всего, от имени правительства Уганды я хотел бы выразить наши искренние соболезнования Иорданскому Хашимитскому Королевству в связи с трагической гибелью ни в чем не повинных людей. Это трагическое событие подчеркивает тот факт, что международное сообщество должно более чем когда-либо проявить решимость в борьбе с раковой опухолью терроризма. В этой связи наша Генеральная Ассамблея должна предпринять скорейшие шаги с целью заключения конвенции о борьбе с терроризмом.

Уганда благодарит посла Российской Федерации Андрея Денисова за представление доклада Совета от имени Совета Безопасности. Мы также благодарим двух сопредседателей Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и увеличении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Уганда присоединяется к заявлению представителя Нигерии от имени Группы африканских государств.

Согласно Уставу Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это очень тяжелая ответственность, осуществляемая от имени государств-членов, которые должны полностью доверять Совету в его деятельности и быть уверенными в том, что их интересы защищаются.

Однако зачастую мы являемся свидетелями того, когда по необъяснимым причинам Совет Безопасности придерживается политики невмешательства. Например, Африка была ареной ряда опустошающих конфликтов. Тем не менее, Совет Безопасности не пошел дальше заявлений и призывов, хотя он мог бы сделать гораздо больше.

Взрывоопасная ситуация в восточной части Демократической Республики Конго является наглядным тому примером. Этот регион стал прибежищем для всякого рода повстанческих группировок, которые представляют угрозу для безопасности соседних государств. Совет наблюдал за тем, как росло число повстанческих группировок и в каких значительных масштабах они приобретали оружие. Например, численность угандийской повстанческой группировки, известной как «Народно-освободительная армия», увеличилась до 2000 человек непосредственно на глазах у Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Уганда предупреждала о существовании этой группировки, но наши предупреждения игнорировались до тех пор, пока представитель МООНДРК, посол Свинг, не признал присутствия этой и других повстанческих группировок.

Разумеется, Совет Безопасности не может позволить, чтобы восточная часть Демократической Республики Конго была заповедником для повстанцев. Его Превосходительство президент Уганды Мусевени предложил выход из этого положения, а именно: предоставить МООНДРК действенный мандат для разоружения этих негативных элементов или пригласить третью сторону для выполнения этой задачи. В противном случае, Уганда, Руанда, Бурунди, Демократическая Республика Конго и другие соседние страны с санкции Совета Безопасности могут объединить свои усилия и стереть этих террористов с лица земли, или же Совет может уполномочить Африканский союз на осуществление этой миссии.

Совет Безопасности должен взвесить все варианты и принять решение по этому неотложному вопросу. Глава делегации Совета, посетившей район Великих озер, посол Франции Жан-Мари ла Саблиер во время поездки миссии в Уганду 9 ноября заявил, что время для добровольного разоружения подошло к концу. Так пусть же Совет оперативно примет решение о разоружении этих повстанцев на благо мира и безопасности в этом регионе.

Что касается вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности, то многие делегации уже достаточно говорили об этом, и все они подчеркивали важность того, чтобы состав Совета отражал реальности современного мира. Достаточ-

но сказать, что Африка была в незавидном положении, когда с ней обращались как с гражданином второго сорта. Это единственный континент, который не имеет постоянного места в Совете. Большая часть работы Совета связана с африканскими проблемами. Выражая свою просьбу о выделении нам двух постоянных мест со всеми вытекающими привилегиями, включая применение права вето, мы не просим о снисхождении. Мы требуем исправления исторической несправедливости. Нынешний Совет, состоящий из пяти постоянных членов, обладающих монополией на использование права вето, не может быть рационально оправдан, но пока такая ситуация существует, мы требуем, чтобы Африке была предоставлена такая же привилегия. Именно в этой связи в прошлом месяце Африканский союз вновь подтвердил свою предыдущую позицию и призвал к тому, чтобы Африке было предоставлено два постоянных места со всеми вытекающими из этого статуса привилегиями, и пять непостоянных мест.

Мы не согласны с аргументом о том, что удовлетворение просьбы о предоставлении постоянных мест с полномочиями применения права вето осложняется тем, что нынешние пять постоянных членов не желают расширять свой клуб. Мы боремся за принцип, который не должен быть принесен в жертву во имя достижения быстрых результатов. История знает много примеров, когда упорная борьба, какой бы продолжительной они ни была, приводила к победе.

Что касается методов его работы, то Совет Безопасности не должен функционировать, как клуб избранных. Крайне важно, чтобы в его работе принимали более активное участие государства, не являющиеся членами Совета. Например, если обсуждаемый вопрос затрагивает государство — член Организации, этому государству должна быть предоставлена возможность выступить с заявлением, а не просто быть приглашенным для того, чтобы выслушивать заявления других членов Совета. Кроме того, право вето должно применяться в исключительном случае, если применяться вообще, и, безусловно, оно не должно применяться в случаях, связанных с геноцидом, этнической чисткой и преступлениями против человечности.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне, от имени правительства Италии, самым решительным образом

осудить преступные террористические акты, совершенные против гражданского населения в Аммане и Багдаде. Италия выражает свою искреннюю солидарность с правительствами и народами Иорданского Хашимитского Королевства и Ирака и семьями ни в чем не повинных жертв.

Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к моим коллегам и выразить Вам мою признательность за Ваше руководство этими консультациями по различным вопросам, связанным с выполнением решений Итогового документа (резолюция 60/1). Мы ощущаем Вашу страстную заинтересованность, Ваш искренний оптимизм и то, что я бы назвал «энтузиазмом, присущим жителю Средиземноморья», но в то же время ощущаем и ценим Ваше хладнокровие и присутствие духа. Мы рады тому, что нашему Председателю присущ политический подход, и в то же время тому, что он стремится не утратить связи с государствами-членами — то есть, с жизнью и ее суровой реальностью. По моему мнению, такое сочетание является лучшим олицетворением наследия Дага Хаммаршельда.

Я также хотел бы присоединиться к моим коллегам и выразить твердую поддержку и признательность заместителям Председателя рабочей группы открытого состава — послу Бетель и послу Венавезеру за их усилия и решимость, проявленные в процессе энергичного и самоотверженного руководства — в очень затруднительных и деликатных условиях — ходом обсуждения кардинального вопроса об улучшении методов работы Совета Безопасности.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что мы должны выполнить решение, принятое Генеральной Ассамблеей на ее 117-м заседании пятьдесят девятой сессии. Одобрив пункт 19 доклада Рабочей группы открытого состава (A/59/47), члены Ассамблеи взяли на себя обязательство продолжать работу при посредстве группы, рассматривая как вопрос о расширении членского состава Совета Безопасности, так и вопрос о совершенствовании методов его работы с учетом опыта «ее пятьдесят девятой сессии и мнений, которые будут высказаны в ходе шестидесятой сессии». Сейчас внесено предложение — очень ясный, интересный и четко сформулированный документ, распространенный группой пяти малых государств (S-5) — который, вследствие его новаторского подхода, заслуживает нашего самого пристального внимания и конструк-

тивного, ориентированного на результат и не вносящего раскола изучения. Под определением «не вносящего раскола» я подразумеваю, что мы должны стремиться к консенсусу, избегая голосования.

Сейчас я перехожу к вопросу о сегодняшних консультациях по вопросу о реформе Совета Безопасности. Выступая на этом этапе прений, я понимаю, что должен просто выразить полное согласие и решительную поддержку подходов, соображений и размышлений, уже высказанных многими придерживающимися аналогичных взглядов коллегами. Если упомянуть только одно из них, я хотел бы напомнить заявление постоянного представителя Пакистана. Это заявление, исполненное глубокого смысла, творческого подхода и гибкости, содержало призыв ко всем государствам-членам принять участие — под вашим руководством, г-н Председатель — в конструктивных, нацеленных на результат, всеобъемлющих и не порождающих раскола в консультациях и переговорах.

Фактически, нынешние консультации должны дать членам Организации возможность предаться размышлениям, чтобы мы — занимая прочные позиции, применяя новый подход и опираясь на извлеченные уроки, — могли начать новый этап плодотворной созидательной работы, как Вы отмечали ранее, г-н Председатель. Позиции по этому вопросу, занятые группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», хорошо известны, и мне нет необходимости подробно здесь на них останавливаться; посол Акрам и многие другие мои коллеги весьма красноречиво высказывались по этому вопросу. Я хотел бы лишь напомнить о том, что главная особенность и сильная сторона нашей позиции заключается в ее гибкости, которая дает возможность применить новый подход, если и когда в нем возникнет необходимость; в ее всеобъемлющем характере и в том, что она способна учитывать интересы и озабоченность все возрастающего числа членов Организации.

Как я недавно напоминал, заявления о реформе Совета Безопасности, сделанные нашим политическими руководителями на Саммите и во время сегмента заседаний Генеральной Ассамблеи на уровне министров, свидетельствуют — на основании объективного языка цифр — о том, что совершенно очевидное сравнительное большинство — более 42 процентов — государств-членов сейчас поддерживают позиции, ценности и принципы ко-

торые соответствуют позициям, ценностям и принципам группы «Объединившиеся в интересах консенсуса».

Группа «Объединившиеся в интересах консенсуса» готова участвовать — под вашим руководством, г-н Председатель — в консультациях и переговорах по основополагающим вопросам со всеми группами государств-членов, проявляя добросовестность и добрую волю, а также конструктивный и нацеленный на результат подход, целью которого является всеобъемлющая и не ведущая к расколу реформа Совета Безопасности.

Не следует забывать один из самых важных уроков, извлеченных в итоге прошлой сессии: мы не должны позволить себе стать заложниками этой проблемы, подвергая опасности срыва или неверного решения другие вопросы, которые, по итогам Саммита, носят более неотложный характер. Такой срыв или неправильное решение возможны в том случае, если наш подход к проблеме Совета Безопасности будет вести к расколу, а не к консенсусу. «Консенсус» — это не «единство»; он, скорее, подразумевает «качественный консенсус». Эту концепцию я позаимствовал у Председателя Генеральной Ассамблеи, и она имеет важные политические и геополитические измерения. Необходимо терпеливо и решительно добиваться достижения «качественного консенсуса», памятуя о том, что пришло время, чтобы мы — все члены Организации — приложили максимальные усилия в интересах применения к этим судьбоносным вопросам нового подхода, оставив в прошлом старые, приводящие к расколу подходы, не давшие никакого результата.

Как заявил в своем очень взвешенном выступлении на 48-м заседании постоянный представитель Лихтенштейна посол Венавезер,

«... реформа Совета Безопасности пока не может быть первейшей из задач в нашей повестке дня. В то же время мы, безусловно, не должны игнорировать отраженную в Итоговом документе договоренность о скорейшем проведении реформы. Поэтому представляется уместным постепенно и осторожно наращивать необходимую политическую динамику, которая могла бы привести к эффективным переменам и реальной реформе при максимально широкой политической поддержке со стороны членов Организации».

Постоянный представитель Исландии посол Ханнессон выразил мнение, что предложение группы четырех стран остается наиболее «прагматичной» основой проведения реформы Совета. Я не считаю, что нам необходимо просто найти «практический» выход. Рассмотрим нынешнюю ситуацию?

Мы выслушали решительные требования о предоставлении государствам постоянных мест, решительные требования о предоставлении двух региональных — не национальных — постоянных мест Африке и требования о предоставлении постоянного места, которое будет принадлежать на основе ротации арабским государствам. Затем имеется позиция 57 членов Организации Исламская конференция (ОИК), представляющей почти треть членов нашей форума, изложенная в заключительном коммюнике ежегодного координационного совещания министров иностранных дел Организации Исламская конференция, опубликованном в Нью-Йорке 23 сентября 2005 года (A/60/440). Пункт 64 коммюнике гласит, что участники совещания:

«... также подчеркнули все возрастающую роль региональных групп при назначении их представителей в состав Совета. Участники совещания призвали осуществить всестороннюю реформу всех аспектов работы Совета Безопасности, с тем чтобы сделать его более демократичным, представительным, транспарентным и подотчетным. Они признали также, что широкой поддержкой пользуется инициатива, направленная на увеличение в Совете Безопасности числа непостоянных членов. Участники совещания постановили, что любое предложение о проведении реформы, игнорирующее необходимость должного представительства исламских государств в любой категории членов расширенного состава Совета Безопасности, будет неприемлемым для исламского мира».

Пункт 68 гласит:

«Участники совещания призвали начать конструктивные переговоры между всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, воздерживаться от проталкивания кандидатур, вносящих раскол в систему голосования, без установления каких-либо временных рамок. Они призвали воспользоваться такими точками соприкосновения, как

необходимость расширения состава Совета, увеличение представительства развивающихся стран и совершенствование методов его работы, а также повышение уровня транспарентности в деятельности Совета».

Что это: голос одной трети государств-членов, призывающих к нахождению «практического» решения, или же это настоятельный призыв одной трети государств-членов к более активному диалогу и изысканию более гибких и всеобъемлющих «политических» решений? Кстати, именно за такой курс выступает группа «Объединившиеся в интересах консенсуса».

Г-н Председатель, мы будем полагаться на Ваше мнение и результаты анализа в момент, когда настанет время проводить оценку уже пройденного нами пути, который должен привести нас к реформе Совета Безопасности.

В заключение я хотел бы обратить внимание на один момент, который связан с реформой Совета Безопасности и имеет огромное значение для всех нас, поскольку он непосредственно касается нашей ответственности за этот Дом. В ходе реформы мы должны проявлять бдительность, с тем чтобы сохранить «права собственности», которыми по Уставу наделяются все государства-члены на основе принципа суверенного равенства. Мы не можем допустить, чтобы эти права постепенно подвергались эрозии. Нам удастся добиться успеха, если мы не пойдем на компромисс в отношении одного момента: какое бы государство не получило место в Совете Безопасности и в каком бы качестве — обладая или не обладая длительным возобновляемым мандатом, — оно будет находиться в составе Совета лишь потому, что мы, хозяева этого Дома, решили направить его туда, проголосовав за него. Возможно, в будущем мы примем решение оставить это государство в составе Совета, если, по нашему мнению, не настанет время для ротации на основе сценария, требующего наших голосов в Генеральной Ассамблее или, при необходимости, в региональной группе. Другой же сценарий, давайте не будем обманывать себя, будет подразумевать, что мы отказались от нашего права собственности.

Лишь в том случае, если и когда все государства-члены будут понимать, что они не исключаются из этого процесса, а будут его постоянными участниками, ибо именно они являются хозяевами это-

го Дома, мы сможем добиться успеха в укреплении этой Организации, поскольку нам удастся привлечь к участию все ее составляющие. Именно по этой причине нам нужна реформа, которая не приведет нас к расколу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Италии за любезные слова в отношении того, как сочетать качества северных и средиземноморских народов на посту Председателя Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Риверо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы от имени правительства и народа Уругвая заявить о нашей глубокой солидарности с народом Иордании в связи с ужасными террористическими нападениями, которые были совершены в этой стране.

Как мы уже неоднократно и четко указывали, Уругвай твердо верит в эффективность многосторонности. Вот почему с момента создания этой Организации мы вносим посильный вклад в различные виды деятельности Организации Объединенных Наций.

Уругвай лишь один срок находился в составе Совета Безопасности. Однако это было давно, в период 1965–1966 годов. Это было сложное время, и тогда работа Совета очень отличалась от той деятельности, которую ему приходится осуществлять сейчас.

Вот почему нам очень приятно иметь возможность прокомментировать доклад Совета Безопасности. Благодаря его объему и всеобъемлющему характеру мы можем убедиться в том, что работа этого органа значительно увеличилась за последние годы как с точки зрения объема, так и масштабов. Мы хотели бы должным образом отметить сложную работу, которую ежедневно выполняют члены Совета, а также их усилия, направленные на привлечение к ней других государств.

Мы знаем, что сегодняшний мир очень изменился, поэтому мы разделяем точку зрения выступавших ранее ораторов о необходимости изменения как состава Совета, так и его методов работы, с тем чтобы привести их в соответствие с нынешними политическими условиями, чтобы этот орган стал более эффективным инструментом для противостояния нынешним угрозам международному миру и безопасности. Уругвай уже выражал нашу точку

зрения: мы стремимся к тому, чтобы этот орган стал более эффективным, демократичным и представительным.

Что касается расширения его состава, мы можем поддержать модель, предложенную группой четырех государств, однако мы вновь заявляем о своем решительном несогласии с предоставлением новым членам Совета права вето.

Ясно, что сегодня в результате возникновения чрезвычайных ситуаций возможности Организации Объединенных Наций по быстрому реагированию приобретают исключительную важность. Но это не означает, что такие меры по реагированию будут обсуждаться и санкционироваться без учета мнения государств-членов. Поэтому мы оптимистично настроены в отношении данного вопроса с учетом достигнутого между представителями практически полного консенсуса относительно необходимости посвятить большую часть времени задаче совершенствования методов работы Совета Безопасности. В этой связи мы с особым интересом относимся к предложению, внесенному группой пяти малых государств — «Малой пятеркой», — и надеемся, что оно послужит прочной основой для будущей работы в этой области.

Мы считаем, что необходимо в срочном порядке повысить уровень транспарентности в работе Совета Безопасности в качестве одного из способов укрепления его авторитета. По нашему мнению, очень полезной является практика проведения открытых заседаний, в которых могут принять участие все государства-члены. Тем не менее эту работу можно и далее совершенствовать. Нас всегда удивляло то, что сразу же по окончании наших прений могут быть незамедлительно приняты либо проект резолюции, либо заявление. Мы считаем, что членам Совета необходимо предоставить определенное время для анализа замечаний, прозвучавших в ходе этих прений. Они должны не просто выслушать то, что говорят представители, но, что более важно,отреагировать на высказанные замечания и учесть их.

Мы убеждены в том, что огромное количество времени, отведенное обсуждению этой темы, принесет желаемые результаты. Мы уверены, что, объединив все разумные предложения, которые были представлены, нам удастся найти, если не идеальное решение, то, по крайней мере, достичь постав-

ленной цели — усовершенствования методов работы Совета Безопасности.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-французски*): Вот уже в течение 13 лет мы принимаем участие в этих продолжительных и сложных прениях по реформе Совета Безопасности. Мы все прекрасно осознаем непреходящую важность этого вопроса. Одни из нас — не без основания — испытывают чувство разочарования и нетерпения, другие же предлагают не спешить.

В этом сложном мире, где по-прежнему сохраняются серьезные угрозы миру, не может быть сомнений в том, что Совет Безопасности призван играть важную роль. Чтобы сделать этот орган более эффективным, представительным и демократичным, необходимо его реформировать с учетом современных международных реалий.

Позиция Лаосской Народно-Демократической Республики в отношении реформы Совета Безопасности хорошо известна и неоднократно излагалась.

Мы поддерживаем предложение об увеличении числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета из развитых и развивающихся стран, в соответствии с принципом справедливого географического распределения и с учетом относительной важности стран. Мы также считаем, что реформа должна включать меры, направленные на достижение большей транспарентности методов работы Совета, особенно его процесса принятия решений.

Африка — это огромный континент. Африканские народы, как и все другие народы, заслуживают нашего самого высокого уважения. И тот факт, что страны Африки не имеют постоянного места в Совете Безопасности и, следовательно, не имеют возможности отстаивать свои права, является несправедливым. Такая несправедливость должна быть исправлена, и поэтому необходимо, чтобы Африка также имела постоянное место в будущем, расширенном Совете.

Сегодня наш мир переживает стремительные и сложные изменения. Все мы сталкиваемся с новыми, серьезными реальностями в мире. Необходимо, чтобы Совет Безопасности, главный орган, занимающийся вопросами поддержания международного мира и безопасности, был изменен в соответствии с этими реальностями. Мы все должны коллек-

тивно работать в духе компромисса с целью осуществления реформы Совета Безопасности и с тем, чтобы сделать его еще более эффективным, легитимным, демократичным и транспарентным.

Г-н Суасо (Гондурас) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы обратиться к правительству и народу Иорданского Королевства и выразить наши чувства солидарности и соболезнования в связи с террористическими актами в его столице Аммане, а также в связи с потерей бесценных человеческих жизней. Гондурас выражает свои соболезнования и осуждает все акты терроризма.

Мы хотели бы также выразить свою признательность представителю Российской Федерации послу Денисову за представление доклада о деятельности Совета Безопасности. Этот документ подробно обсуждался другими выступавшими до меня ораторами. В связи с этим мне будет трудно не повториться и быть оригинальным в своих замечаниях. Однако я считаю важным вновь подтвердить и заявить, что мы согласны со многими высказанными до этого идеями, а также с тем, что нам необходимо произвести тщательный и систематический анализ осуществляемой Советом Безопасности деятельности по обеспечению международного мира и безопасности. Простой перечень вопросов, которыми занимался Совет Безопасности, распространенных им документов и тематических докладов дает нам лишь ограниченное представление о том, что делается. Чаще всего для нас остается неясным, как и почему были приняты определенные решения, и, в частности, почему в некоторых неотложных ситуациях его действия, казалось, были парализованы. Формат документов повторяется из года в год, но это дает нам лишь ограниченное и неполное представление обо всем, что было сделано Советом Безопасности. Нынешние прения в Генеральной Ассамблее и обсуждение его доклада также являются частью этой традиции. То, о чем здесь говорилось вчера и сегодня, моя делегация уже слышала на протяжении последних десяти лет.

Мы не продвигаемся вперед ни в смысле скорости, ни в смысле направления. Недавний Саммит и широкие дискуссии о будущем Организации Объединенных Наций и ее главных органов дали нам основания надеяться на то, что доклад этого года будет более подробным и систематизированным. Мы надеемся, что после рассмотрения вопросов, затронутых в нынешних дискуссиях, Совет Безо-

пасности примет во внимание все сделанные замечания, с тем чтобы в следующем году представить на наше рассмотрение такой доклад, который отражал бы положения Устава и ожидания всех членов данной Ассамблеи в отношении этого документа.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о реформе Совета Безопасности и расширении его членского состава. Моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость того, чтобы орган, который непосредственно занимается принятием политических решений, касающихся международного мира и безопасности, а также вопросов, которые являются жизненно важными для тысяч людей, был более демократичным, более транспарентным и более представительным и, таким образом, универсально легитимным. Было проведено много дискуссий по этим вопросам, и хорошо известно, что они направлены на укрепление Совета, именно поэтому мы всегда выступали за необходимость реформы Совета. Мы считаем, что она способствовала бы большей универсальности и легитимности его действий и процессов, связанных с проведением консультаций и принятием решений. В этой связи Гондурас считает, что Германия и Япония являются теми двумя членами нашей Организации, которые отвечают всем требованиям для того, чтобы войти в состав этого органа. Их вклад в гуманитарной и социально-экономической областях ставит их в первые ряды кандидатов на места в Совете.

Гондурас, который является одним из государств-основателей нашей Организации, считает, что реформа и укрепление Организации Объединенных Наций тесно связаны с авторитетом и законностью ее органов. Следовательно, мы считаем, что документ, принятый главами государств и правительства на последнем Саммите, предоставляет нам четкий и конкретный мандат в отношении проведения реформы и использования всех возможных средств для расширения членского состава Совета Безопасности, создания Комиссии по миростроительству и Совета по правам человека. Эти органы должны работать совместно и в унисон в рамках новой международной архитектуры.

Моя делегация будет продолжать вносить свой вклад и следить за всеми инициативами и предложениями, направленными на укрепление нашей Организации. По этой причине мы с удовлетворением приняли к сведению документ, подготовленный делегациями Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна,

Сингапура и Швейцарии о важности определения методов работы и процедур Совета Безопасности и особенно его правил процедуры.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Позвольте мне с этой трибуны выразить свои искренние соболезнования, а также соболезнования нашей делегации делегации Иорданского Хашемитского Королевства по случаю террористических актов, которые произошли в этой стране 9 ноября 2005 года. Мы вновь повторяем здесь, что мы осуждаем терроризм во всех его формах. Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил здесь вчера постоянный представитель Нигерии от имени Группы африканских стран.

Г-н Председатель, моя страна, Бенин, благодарит Вас за организацию этих дискуссий. Ежегодный доклад охватывает период интенсивной деятельности Совета, которому пришлось столкнуться с происходящими в мире сложными кризисными ситуациями. Африка была главной ареной такого вмешательства Совета. Совет стремился как можно более эффективно использовать средства, предоставленные в его распоряжение в соответствии с Уставом, чтобы взять под контроль весьма разнообразные ситуации, характеризовавшиеся значительной нестабильностью на местах, где проводились операции и где были размещены миссии на этом континенте. Наша делегация в максимально возможной степени содействует обеспечению в Совете консенсуса в отношении путей надлежащего реагирования на различные проблемы, которые изменяющаяся на местах ситуация ставит перед Советом в плане осуществления им своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

В частности, мы приветствуем согласованность в контексте сотрудничества Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканского союза с Организацией Объединенных Наций, цель которого — направить мирный процесс в Кот-д'Ивуаре по нужному руслу. Принятие резолюций 1572 (2004) и 1584 (2005) предоставило Совету возможности для того, чтобы оказать давление на стороны в Кот-д'Ивуаре во избежание какого-либо ухудшения ситуации, способного привести к эскалации кризиса.

Однако, несмотря на эффективность скоординированных действий Организации Объединенных

Наций и региональных африканских организаций, отмечаемое на местах насилие по этническому признаку серьезно отражается на гражданском населении и представляет собой крупную проблему. Резня, устроенная 13 августа 2004 года в Гатумбе, Бурунди, и последовавшее за этим широкое осуждение этого события послужили катализатором для формирования консенсуса в отношении принципа включения в мандат операций по поддержанию мира задачи по обеспечению любыми средствами эффективной защиты гражданского населения, сталкивающегося с угрозой насилия.

Здесь мы не должны упускать из виду важный аспект защиты гражданских лиц — аспект защиты детей в условиях вооруженных конфликтов. На протяжении охватываемого докладом периода Совет уделял особое внимание этому вопросу. Наша страна приветствует предоставленную ей возможность сыграть ведущую роль в этой области, в частности за счет организации открытого обсуждения этого вопроса и ведения переговоров по резолюции 1612 (2005), которая была принята Советом 26 июля 2005 года.

Эта резолюция санкционирует учреждение механизма по наблюдению и распространению информации о детях, затрагиваемых вооруженными конфликтами, а также создание рабочей группы для изучения подготовленного этим механизмом доклада. Мы приветствуем то обстоятельство, что рабочей группой руководит посол Франции Его Превосходительство г-н Жан-Марк де ла Саблиер, который возглавит группу.

Другой серьезной проблемой для Совета является несоблюдение введенных им эмбарго на вооружения. Эта проблема стоит очень остро в Сомали и в Демократической Республике Конго, где приток незаконных вооружений продолжает разжигать непрекращающееся насилие. Для решения этой проблемы необходимо заручиться политической волей соседних стран и государств-членов в целом.

Если говорить о прогрессе, достигнутом за отчетный период в деле поддержания мира, то необходимо особо упомянуть о Сьерра-Леоне, где операция по поддержанию мира будет вскоре полностью свернута и где на смену ей придет отделение по комплексной поддержке миростроительства. Этому отделению придется играть важную роль в устранении причин, лежащих в основе конфликта.

Мы могли бы при этом задаться вопросом: почему не удалось решить эти проблемы в течение того периода, когда миссия функционировала в полном объеме? Мы надеемся, что в будущих мандатах операций по поддержанию мира будут учитываться основополагающие причины конфликтов.

Мы приветствуем тот факт, что вопрос о правах собственности на землю в Бурунди решается в рамках механизма международной поддержки, призванного помочь этой стране после восстановления конституционного порядка.

Совет чаще рассматривают как орган, ответственный за урегулирование кризисов и конфликтов. Однако при более внимательном прочтении Устава можно заметить некоторые функции, которые игнорировались нами в конкретном историческом контексте. Так, роль Совета Безопасности в области предотвращения конфликтов до конца не используется. Резолюция 1625 (2005), которая была согласована нашей делегацией в тесном сотрудничестве с другими африканскими странами, входящими в состав Совета, и которая была принята главами государств и правительств 14 сентября 2005 года, позволяет в некоторой степени заполнить этот пробел.

В настоящее время Генеральный секретарь рассматривает варианты ее осуществления. Однако давайте не будем обманываться. Эти меры не предназначены исключительно для Африки. Они составляют основу для действий, которые могут быть предприняты в любой стране мира, столкнувшейся с ситуацией, создающей угрозу для международного мира и безопасности.

В заключение мы не можем не подтвердить еще раз нашу надежду на то, что реформа Совета Безопасности вскоре завершится успехом и приведет к увеличению его членского состава, при котором будут учтены законные требования африканского континента.

Что касается не менее важного вопроса о методах работы, то наша делегация полностью поддерживает принцип укрепления консультаций с государствами-членами и повышения транспарентности в работе Совета. Такая транспарентность должна сочетаться с необходимой осмотрительностью при рассмотрении определенных деликатных вопросов и должна учитывать интересы государств-членов.

Вскоре Совет займется вопросом о методах его работы. Однако этот вопрос следует рассматривать во взаимосвязи с вопросом о новых членах расширенного Совета. Методы работы Совета, в котором будет 25 или 26 членов, будут значительно отличаться от методов, которыми пользуется Совет, в состав которого входит 15 членов. Поэтому вопросом о методах работы можно будет всесторонне заняться лишь после того, как мы полностью определимся с вопросом о членстве в Совете. Тем не менее любые улучшения, которые можно реализовать немедленно, следует осуществить, учитывая при этом мнения государств-членов.

Сложным вопросом остается вопрос о тематических прениях. Тематические прения приносят значительную пользу в работе Совета. Они необходимы для выработки наступательного подхода в деле выявления и устранения новых угроз и осуществления Советом своих обязанностей по наблюдению. Они также позволяют проводить более широкие консультации с государствами-членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений в прениях по сегодняшнему и вчерашнему пунктам, исчерпан.

Могу ли считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад Совета Безопасности, содержащийся в документе A/60/2?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Один представитель попросил слово в осуществление права на ответ. Позвольте напомнить членам Ассамблеи о том, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи первое выступление в осуществление права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе — пятью минутами и что выступления осуществляются делегациями с места.

Г-н Китаока (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность воспользоваться правом на ответ в конце заседания. Мои комментарии касаются заявления, сделанного сегодня утром представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Мое выступление будет кратким и будет выдержано в позитивном духе. Во-первых, мы твердо убеждены в том, что критерии для постоянного членства той или иной страны в

Совете Безопасности должны определяться вкладом этой страны в поддержание международного мира и безопасности.

Во-вторых, что касается прошлого, то я хочу напомнить о том, что премьер-министр Коидзуми неоднократно приносил искренние извинения за ущерб, нанесенный колониальным правлением и агрессией Японии, в том числе 22 апреля сего года в присутствии более 100 мировых лидеров во время Афро-Азиатского саммита в Бандунге, Индонезия, и заявлял о ее постоянной готовности впредь содействовать миру и процветанию на планете. Он вновь подробно изложил эти мысли 15 августа сего года. Моя делегация хотела бы напомнить Корейской Народно-Демократической Республике и международному сообществу в целом о том, что в Пекине состоялась пятая встреча в рамках шестисторонних переговоров и на прошлой неделе после годовичного перерыва были возобновлены двусторонние переговоры между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой. Представители наших двух стран провели всесторонний обмен мнениями по различным вопросам, включая вопрос об урегулировании прошлых прискорбных проблем, а также вызывающие озабоченность остальные нерешенные вопросы. Они сочли переговоры весьма полезными и пришли к выводу о том, что было бы желательно в ближайшем будущем возобновить двусторонние переговоры.

Г н Ли Сон Хён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Реформа Совета Безопасности затрагивает интересы всех государств-членов, больших и малых. Поэтому процесс обсуждения реформы Совета носит весьма сложный характер. Сегодня моя делегация изложила свои взгляды по этому вопросу, в том числе и о методах работы Совета. В частности, мы затронули вопрос, касающийся заявки Японии на предоставление ей постоянного места, а также вопрос, связанный с совершенными в прошлом преступлениями. Этот вопрос действительно является мериллом, которое позволяет определить степень подлинной приверженности Японии делу обеспечения мира. Моя делегация неизменно придерживается своей позиции в отношении реформы Совета Безопасности, и в частности в отношении вопроса о предоставлении постоянных мест.

Что касается только что сказанного представителем Японии о приверженности миру, мы не мо-

жем в действительности знать, каковы реальные намерения Японии. Нам нужны действия — действия и дела, которые соответствовали бы этим словам, ибо действия Японии идут вразрез с ее заявлениями. В качестве конкретного примера можно привести тот факт, что Япония все еще поклоняется алтарю преступлений прошлого. Мне нет необходимости вдаваться в детали этого вопроса. Именно поэтому мы относимся к вопросу реформирования Совета Безопасности с исключительной серьезностью.

Представитель Японии также коснулся вопросов, носящих двусторонний характер, однако в силу того, что эти вопросы не предназначены для обсуждений на этом форуме, я не буду подробно на них останавливаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы находимся сейчас на пороге завершения прений, посвященных реформе Совета Безопасности. Я хотел бы выразить признательность делегациям за серьезный, спокойный, конструктивный, а подчас даже научный дух, в котором проходили прения по докладу Совета Безопасности по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Думаю, следует сказать, что благодаря этим прениям мы получили более ясную картину и представление о позициях государств-членов в отношении деятельности и реформы Совета Безопасности. Делегаты, безусловно, понимают, что невозможно в сжатой форме достаточно хорошо и полно рассказать об этих богатых и всеобъемлющих прениях, поэтому я ограничусь лишь несколькими замечаниями.

Что касается доклада Совета Безопасности, то ряд делегаций отметили улучшение в плане глубины анализа, направленности и содержания доклада. Доклад Председателя Совета Безопасности посла Денисова был тепло принят и получил широкую поддержку. Некоторые делегации подчеркнули необходимость продолжения совершенствования доклада в этом направлении в целях придания ему еще более аналитического характера для того, чтобы он мог действительно выполнять свою роль в качестве средства связи Совета с Генеральной Ассамблеей.

Я хотел бы напомнить делегатам о том, что представители нескольких государств-членов высказались за расширение обмена мнениями между

Советом и Ассамблеей, в частности, в вопросах поддержания мира и режима санкций.

Что касается реформы самого Совета Безопасности, то я уверен, что мы все с большим интересом выслушали мнения, изложенные делегациями за прошедшие два дня. Идея превращения Совета в более представительный и, конечно же, эффективный орган, а также предложение об улучшении методов его работы в целях укрепления легитимности его решений, как представляется, пользуются всеобщей поддержкой. Однако совершенно очевидно, что расхождения во мнениях в отношении способов осуществления реформы Совета, в особенности относительно расширения его членского состава, по-прежнему сохраняются и носят порой весьма глубокий характер. Этот вопрос, несомненно, затрагивает жизненно важные интересы государств-членов.

Совершенствование методов работы Совета является постоянной темой и важным предметом наших обсуждений, и, насколько я понимаю, государства-члены будут продолжать обсуждать этот вопрос. Делегации также выразили свои намерения и проявили интерес в отношении принятия других конкретных шагов на более позднем этапе. Что касается дальнейшего процесса обсуждения реформы Совета, то ряд государств призвали к продолжению деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Я хотел бы выразить признательность ее сопредседателям за проделанную ими в этой связи работу.

Думаю, что теперь мы должны всесторонне проанализировать высказанные в ходе этих прений замечания и обсудить заявления, сделанные делегациями на этом форуме. В ходе моей работы я намерен руководствоваться итоговым документом и результатами этих прений, а также возможными будущими предложениями и инициативами государств-членов в целях выполнения содержащегося в итоговом документе требования, а именно: проведения обзора достигнутого прогресса к концу этого года. Серьезный характер сегодняшних прений, и тон, в котором они проходили, являются важным вкладом Генеральной Ассамблеи в контексте обзора достигнутого прогресса. Я буду и впредь прислу-

шиваться к мнениям государств-членов по этому весьма важному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 9 повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап своего рассмотрения пункта 117 повестки дня.

Пункт 109 повестки дня

Уведомление, представляемое Генеральным секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций

Записка Генерального секретаря (A/60/352)

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько известно членам Ассамблеи, на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций и с согласия Совета Безопасности Генеральный секретарь уполномочен уведомлять Генеральную Ассамблею о всех вопросах, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, а также о тех вопросах, которыми Совет прекратил заниматься.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению документ A/60/352?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап своего рассмотрения пункта 109 повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.